

Не укради

Только нравственность потребителей способна полноценно защитить авторские права.

Лариса МИХАЛЬЧУК

Электронная версия "Слуцкого Евангелия" не будет доступна читателям в Интернете. О том, почему Национальная библиотека Беларуси, имея технические возможности, не размещает в Сети это и другие издания, а также об отношении к интеллектуальной собственности в Беларуси с директором библиотеки **Романом МОГУЛЬСКИМ** беседует корреспондент "БР".

— "Слуцкое Евангелие" не выставляется в Интернете, потому что, во-первых, рукопись не принадлежит Национальной библиотеке; ее нам передала Православная церковь для научной обработки. У нас нет права заниматься ее распространением, а Интернет — это канал массового распространения. Во-вторых, научная часть этого издания является собственностью научного коллектива, который ее создавал, в данном случае Института литературоведения.

Мы стараемся вести себя предельно корректно, в рамках правового поля, как в данном случае, так и в других, когда речь идет об интеллектуальной собственности и авторских правах.

— **Авторские права нарушаются очень часто. В чем, на ваш взгляд, причины небрежного отношения к интеллектуальной собственности?**

тем, кто занимается изготовлением информационного продукта, не за что будет его воспроизводить. И круг замыкается.

Поэтому появился информационный бизнес, и информацию стали продавать, чтобы обеспечить ее воспроизводство. Этическая проблема, наверное, заключается в том, что в случае воровства того же хлеба все сознают, что это воровство, а случаи копирования и дальнейшего тиражирования какого-нибудь файла, да еще не за подписью автора, не расцениваются как таковое. Один щелчок "мышки", никто не видел, никто не знает...

Эта проблема не такая простая, она существует в обществе и касается библиотек в том числе, потому что библиотека — посредник между автором и читателем. Автор заинтересован в библиотеке, так как видит в ней инструмент распространения своих знаний, читатель видит в библиотеке инструмент, с помощью которого он может найти нужную ему информацию. При всем богатстве выбора источников информации альтернативы библиотеке пока нет. И перед ними также встает вопрос, могут ли они тиражировать произведения авторов, не нарушая их права.

— **Это касается только электронных баз данных или ксерокопий тоже?**

— Это касается абсолютно всех видов изданий и всех видов тиражирования, и это мировая проблема. Недавно в Канаде прошел конгресс Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA), и главной его темой стала защита интеллектуальной собственности. Сейчас все говорят о со-

— В обществе нет понимания, что такое интеллектуальная собственность и что это есть ценность. Мы привыкли говорить: информация — товар, но дальше данного утверждения дело не идет.

Начиная с детства семья, школа, церковь учат: не укради, чужое трогать нельзя. И человек понимает, что если он взял чужое, то будет наказан. Но в его понимании это, как правило, распространяется только на материальные ценности. Совсем иное отношение к духовным, нематериальным ценностям.

Например, читает человек лекцию десяти слушателям, а если у него на этой лекции будут присутствовать 30 человек, от него — что — убудет? Создал человек литературное произведение, так какая ему разница, издали его тиражом 1 экземпляр, или 1 тысячу, или 100 тысяч? И зачем платить автору гонорар? Что ему, жалко, что его книгу прочтет большее количество людей?

Понятие интеллектуальной собственности появилось сравнительно недавно, и отношение к ней как к собственности не получило еще такого распространения, как в случае с материальными предметами. А с возникновением информационных технологий небрежное отношение к чужой интеллектуальной собственности приобрело угрожающий размах.

Есть люди, которые производят информацию, назовем их условно авторами, и есть общество, которое ее потребляет, чтобы утолить свой информационный голод. Точно такая же схема, как, например, при производстве хлеба. Одни его выращивают и пекут, другие, и их значительно больше, работают и на заработанные деньги покупают продукт, чтобы у производителя была возможность вырастить новый урожай, а у пекаря — выпечь свежий хлеб. То есть налицо процесс воспроизводства.

Конечно, общество хотело бы получать и хлеб, и информацию бесплатно. Но в сегодняшних условиях, если обеспечить совершенно бесплатный доступ к информации, то

здании виртуальных библиотек, но фактически законодательство не позволяет создавать такие библиотеки, потому что создание электронных копий и их многократное использование нарушает авторские права. Поэтому мы можем копировать только часть документа.

Но, наверное, и законодатель неправ, когда созданный им закон ставит человека в условия, при которых тот заведомо идет на нарушение. Думаю, что учреждения должны действовать в рамках правового поля и в то же время заставлять его меняться, если какие-то положения законодательства приводят в тупик.

К примеру, библиотека не имеет права копировать издания и зарабатывать на этом деньги, но я не знаю ни одной библиотеки, где бы не делались ксерокопии, как и не знаю библиотек и библиотекарей — миллионеров. В лучшем случае библиотека восстанавливает расходы за те услуги, которые оказывает читателю. А читатель, приходя в библиотеку, говорит: "Ну что ж вы такие, на дворе XXI век, а вы не хотите оцифровать, отсканировать...".

Это противоречие между интересами двух сторон (держателями авторских прав и потребителями информации) нужно и можно решить цивилизованно. Подобные противоречия создают проблемы для нашего дальнейшего развития, но права собственности мы не нарушаем. В настоящее время мы не можем открыть все шлюзы и выставить все в Интернете, как многие хотят и требуют. Это невозможно.

— Разве нельзя технически предотвратить возможность копирования информации?

— Когда надо, и банки "взламывают", не то что библиотеки. Я сторонник того, что главное — это защита нравственная. Нам надо думать о том, как сформировать систему моральных ценностей, чтобы защитить интеллектуальную собственность не с помощью большого замка, а методом заповеди "не укради". ■